Наскоро позавтракав, члены команды разбрелись из столовой кто куда.

Но вот Ван Тяньсинь, потерявший напарницу, похоже, никуда идти не собирался: мужчина понуро поплёлся в свою комнату. Кто-то, не церемонясь, бросил ему вслед:

— Ван Тяньсинь, ты что, так и будешь теперь прятаться в гостинице?

От внезапного вопроса выражение лица Ван Тяньсиня сделалось сконфуженным, но он решительно ответил:

— Да, мне нездоровится, сегодня не хочу никуда ходить.

Задавший вопрос ехидно усмехнулся:

— Боюсь, что тебе и следующие несколько дней будет нездоровиться.

Ван Тяньсинь решил спрятать стыд за гневом:

— А тебе какое дело? Да, мне нехорошо, и что с того? Если такой смелый, может, останешься присмотреть за мной, пока я мучаюсь?!

После таких бесстыжих слов все посмотрели на него с нескрываемым презрением.

Кроме двоих новеньких, большая часть команды уже не раз оказывалась за дверью, и им тоже случалось сталкиваться с такими пассивными членами команды как Ван Тяньсинь.

Подобные ему никогда не ходили сами на поиски подсказок, думали только о том, как бы сохранить собственную жизнь, никакой командной ценности в себе не несли. Настоящий балласт.

Жуань Наньчжу, глянув на Ван Тяньсиня, промолчал и направился из столовой вместе с Линь Цюши.

Когда они отошли от гостиницы, Жуань Наньчжу всё-таки равнодушно произнёс:

— Раньше у меня был характер похуже, и повстречайся мне за дверью этот тип, живым ему бы не выбраться.

Линь Цюши:

— Ты же говорил, что за дверью нельзя убивать?

Жуань Наньчжу с притворной улыбкой ответил:

— Я законопослушный гражданин, разве я могу пойти на убийство? Существует множество способов сделать так, чтобы человек умер. И самому руки марать не придётся.

Это чистая правда. Миры за дверью полны опасностей, и кажется, человеческая жизнь здесь вообще ничего не стоит.

Жуань Наньчжу продолжал:

— Если за дверью появляется сразу два-три таких как он, это легко может привести к гибели всей команды.

— Что это значит?

— Сам подумай, люди всегда сравнивают своё положение с другими. И пока ты стараешься, ищешь подсказки, а при этом кто-то сидит в комнате и ничего не делает… Тебе это покажется справедливым?

— В общем-то верно…

Жуань Наньчжу не стал развивать тему, но выражение его лица ясно дало понять — если Ван Тяньсинь опять пустит в ход уловки, чтобы только сохранить свою шкуру, он не выйдет отсюда никогда.

Сегодня они решили пройтись по домам, где ещё остались дети. Несмотря на слова Дун Тяньвэй о том, что к детям наотрез отказываются пускать посторонних, Линь Цюши всё же казалось, что именно дети и есть та самая подсказка, которая сдвинет дело с мёртвой точки. Они пересекли посёлок и пришли к целому ряду двухэтажных домов.

Здания выглядели ужасно старыми: штукатурка со стен почти вся осыпалась, кое-где виднелись подтёки от дождевой воды, двери были накрепко заперты, а небольшие дворики, заросшие густым бурьяном, отделялись от улицы проволочной сеткой. Честно говоря, если бы в доме не горел свет, трудно было бы предположить, что здесь кто-то живёт.

Впрочем, дома ещё кое в чём походили друг на друга: при взгляде на каждый из них создавалось ощущение, что чужакам туда входить не стоит.

Линь Цюши с утра подробно расспросил Дун Тяньвэй о семьях с детьми, и она поведала, что они с напарником проходили в дома беспрепятственно, но так и не нашли ни одного ребёнка. А остальные члены семьи вели себя безучастно — от них не удалось добиться ничего.

Линь Цюши спросил девушку: «Вы осматривали комнаты?»

Дун Тяньвэй ответила:

— Осматривать-то осматривали, но безрезультатно! Детей там всё равно не было.

Линь Цюши её понял.

Пока он вернулся в мыслях к тому разговору, Жуань Наньчжу уже нажал на дверной звонок.

Когда звон стих, старая дверь дома с тихим скрипом открылась, а за ней появилось мрачное старушечье лицо. Пожилая женщина мутными глазами пошарила по веранде и увидела стоящих за оградой мужчин.

Линь Цюши решил было, что она сейчас начнёт спрашивать, зачем они явились, но старуха лишь молча вышла и открыла им калитку, а сама вернулась в дом, своим отношением как бы говоря: «Я вам ничего не скажу, разбирайтесь сами».

Жуань Наньчжу позвал её:

— Пожилая госпожа.

Но старуха не удостоила его вниманием, как будто ничего не слышала.

Что ж, не хочет говорить, никто не заставляет.

Прежде чем войти в дом, они вначале осмотрели двор, но странностей не обнаружили.

Жуань Наньчжу сказал:

— Глава посёлка говорил, что здесь живёт семилетняя девочка, которая пока ещё не пропала. Если эти сведения верны, она точно должна быть здесь, только родственники куда-то спрятали ребёнка.

Линь Цюши кивнул — Дун Тяньвэй выразилась точно так же.

— Так что давай поищем, — Жуань Наньчжу толкнул дверь, и мужчины вошли в дом.

Внутри царил жуткий беспорядок. Кругом валялись груды какого-то хлама, а старуха, которая открыла им, сидела в кресле-качалке и, по всей видимости, уже дремала. Маленькая лампочка на потолке, испускающая слабый свет — вот всё освещение. Поэтому комната казалась ещё более старой и мрачной.

— Разделимся. Если что-то случится — кричи, — сказал Жуань Наньчжу, обращаясь к Линь Цюши. — В момент опасности забудь о конспирации.

Всё-таки образ Линь Цюши был придуман в качестве маскировки, а от кого маскироваться мертвецу?

Линь Цюши кивнул, указал наверх и набрал на экране: «Я пойду на второй этаж».

Жуань Наньчжу согласно кивнул.

Когда Линь Цюши выразил желание подняться наверх, глаза старухи на мгновение метнулись в его сторону — движение было совсем незаметным, но Линь Цюши всё же его уловил. В голову мужчине закрались подозрения, что девочка спрятана именно на втором этаже.

По длинной лестнице Линь Цюши добрался до цели.

Должно быть, здесь располагались хозяйские спальни и кабинет — обстановка в комнатах была такой же старой, но, по крайней мере, бардака здесь не оказалось.

Линь Цюши осмотрел комнату за комнатой, но не нашёл ни следа того, кого искал. Он даже открыл платяные шкафы и заглянул под кровати, однако и это ничего не дало.

Дом совсем небольшой, куда можно спрятать целого живого человека?

Линь Цюши никак не мог понять.

И как раз когда мужчина погрузился в сомнения, его чуткий слух уловил странный звук.

Было похоже, будто ногтем скребут по дереву, очень тихо, но достаточно, чтобы Линь Цюши услышал. Он оглядел помещение и определил источник шума — угол комнаты.

Приблизившись, мужчина обнаружил в углу деревянный ящик высотой около полуметра. Судя по размерам, человек бы туда не поместился, но, возможно, внутри прятался потайной ход?

Так подумал Линь Цюши. Он склонился поближе к ящику и убедился, что звук действительно исходит оттуда, только на нём висел амбарный замок. Подумав, Линь Цюши решил позвать Жуань Наньчжу с первого этажа, чтобы тот открыл ящик.

— Звук идёт отсюда? — спросил его Жуань Наньчжу, поднявшись наверх.

Линь Цюши напечатал: «Да, думаю, там потайной ход».

— Хорошо, — отозвался Жуань Наньчжу, присел возле ящика и занялся замком.

Процесс дался ему легко — всего пара секунд, и Жуань Наньчжу снял замок, но когда это произошло, Линь Цюши резко вытаращил глаза — он увидел то, что находилось в ящике.

— А… а…

Переломанное тело ребёнка было заперто внутри в скрюченной позе, и при этом издавало слабые стоны. Девочку будто скрутили и силком запихали в этот ящик. При одном взгляде на её неестественную позу было трудно представить, что она ещё жива.

Жуань Наньчжу при виде такой картины нахмурился.

Линь Цюши хотел было достать ребёнка из ящика, но Жуань Наньчжу его задержал.

— Не нужно. Она уже мертва.

— Что… но… она же…

— Посмотри на её шею.

Линь Цюши тут же обратил внимание, что шея девочки свёрнута под углом почти девяносто градусов, если применить такое положение к нормальному человеку, он просто не может остаться жив. В реальном мире такое невозможно, но в мире за дверью — вполне. Потому что девочка уже не живая. Она вдруг подняла на них чёрные глаза и с лютой ненавистью во взгляде посмотрела на Линь Цюши и Жуань Наньчжу. Бледные губы зашевелились, бормоча что-то на непонятном языке, будто изрыгая колдовские проклятья.

Линь Цюши тихонько выругался.

— Ну и способ они выбрали, чтобы спрятать своё чадо… Такого мне не понять, — Жуань Наньчжу как раз говорил это, когда за ними вдруг раздался жуткий рёв.

Линь Цюши обернулся и увидел, что старуха, которая сидела внизу, в какой-то момент оказалась на пороге комнаты. Увидев, что мужчины открыли ящик, она издала яростный вопль и набросилась на них.

Линь Цюши ловко отпрянул в сторону и тут же увидел в руке старухи острый нож…

— Бежим! — крикнул Жуань Наньчжу и сразу приступил к исполнению.

Линь Цюши за ним сбежал по лестнице, на первый этаж, прочь со двора… Им казалось, что старуха бросится следом, но в доме воцарилась тишина.

— Она не гонится за нами? — спросил Линь Цюши, тяжело дыша и озадаченно глядя на дверь.

— Кажется, нет, — Жуань Наньчжу, убедившись, что погони действительно нет, немало удивился и предложил: — Может, я вернусь, проверю?

— Ты серьёзно собрался назад?!

— Ты постоишь здесь, а я схожу.

Линь Цюши, подумав, ответил:

— Нет уж, давай лучше вместе. Если что-то случится, сможем позаботиться друг о друге.

— Идёт.

И вот, едва выбежав из дома, они вернулись обратно. На этот раз они шли очень осторожно, и только убедившись, что старухи нигде не видно, переступили порог.

Готовые в любой момент бежать, они по лестнице направились на второй этаж, но в пролёте Линь Цюши вдруг услышал очень неприятный звук… Да ещё такой отчётливый — похожий на хруст ломающихся костей.

Жуань Наньчжу посмотрел на Линь Цюши — очевидно, он тоже это услышал.

Мужчины пошли дальше, к той жуткой комнате, а когда оказались у двери, то смогли разглядеть, что происходит внутри.

Старуху схватила пара рук, вытянувшаяся из ящика. Эти руки были грубо сплетены из соломы и буквально облеплены ползающей по ним чёрной мошкарой. Словно змеи, руки обвили тело старухи и теперь затаскивали его в ящик.

Ящик и так уже был заполнен до отказа, но из-за пугающей силы соломенных рук тело старухи уже оказалось наполовину внутри. Очевидно, что это её кости ломались — она скрутилась в неестественную позу… и тоже оказалась мертва.

Зрелище было настолько пугающим, что Линь Цюши покрылся холодным потом.

— Что будем делать? — спросил он Жуань Наньчжу.

Тот помолчал немного, достал сигарету, закурил и сказал:

— Заглянем в другие дома.

Линь Цюши согласно хмыкнул.

Мужчины молча закрыли дверь в комнату, развернулись и пошли прочь.

По дороге они обсудили увиденное.

— Девочку в ящик запихнула старуха? Боялась, что Воронье пугало заберёт ребёнка? — спросил Линь Цюши.

— Думаю, да.

И это весьма странно. Родственники должны оберегать своих детей. Но старуха предпочла спрятать ребёнка в маленький ящик, и даже зная, что девочка там умрёт, не пожелала отдать её Вороньему пугалу.

— Хм, тебе вон тот силуэт не кажется знакомым? — Они как раз направлялись к дому следующего ребёнка, когда Линь Цюши увидел впереди чью-то фигуру. Он внимательно пригляделся и удивлённо воскликнул: — Да ведь это же пропавшая напарница Ван Тяньсиня!

Жуань Наньчжу, поглядев, ответил:

— И правда она.

Стоя на дороге, они увидели, как девушка по имени Лю Я пошла по узкой тропинке, ведущей из посёлка в сторону безлюдной рощицы. Её лицо не выражало ничего, но Линь Цюши помнил девушку всегда немного напуганной и доброжелательной.

— Пойдём за ней? — предложил Жуань Наньчжу.

Линь Цюши кивнул.

И они последовали за девушкой, чтобы проследить, куда та направилась.

Лю Я шла по тропе, не сворачивая, и очень скоро покинула посёлок. Дорога вела через пустынную рощу, затянутую туманом, и только путь впереди оставался хорошо виден.

Линь Цюши тихо спросил Жуань Наньчжу:

— Мы же не выйдем за границы разрешённых дверью территорий?

— Думаю, нет. Мне не нравится её состояние… Кажется, она уже не человек.

Линь Цюши поджал губы. Если честно, ещё вчера, узнав о том, что Лю Я ушла куда-то с сестрой Лорана, они поняли, что с девушкой можно попрощаться. Всё-таки это мир за дверью. И здесь, встретив человека, нельзя быть уверенным, что это действительно «человек».

Опасаясь, что Лю Я их заметит, Линь Цюши и Жуань Наньчжу не решились подходить слишком близко. Их отделяла неплотная завеса тумана. А когда Жуань Наньчжу увидел, что девушка замерла, то сразу остановился и задержал Линь Цюши.

Они оказались посреди старых развалин, которые когда-то тоже являлись частью посёлка, но сейчас этот район был заброшен. Их окружали только каменные основания домов с остатками стен да заросли трав, здесь царило полное запустение.

Лю Я стояла в глубине этих руин, будто в ожидании чего-то.

Линь Цюши услышал раздающийся в тумане шорох, что-то передвигалось по земле.

Спрятавшись за обвалившейся стеной, Жуань Наньчжу и Линь Цюши практически задержали дыхание, не смея издать ни малейшего шума.

Очень скоро из глубины тумана показалась тёмная фигура.

Это был Воронье пугало с чёрной шляпой на голове. С широко раскинутыми в стороны негнущимися руками, он выглядел, словно хотел обнять кого-то. Черты «лица» смотрелись невероятно странно — только внимательно приглядевшись, можно было заметить, что на самом деле никаких черт на лице нет, только несколько чёрных дыр. Над ним кружились чёрные птицы, которые в конце концов уселись Пугалу на плечи. Он тем временем, медленно шагая вперёд на прямых ногах, подошёл к Лю Я и остановился перед девушкой.

Лю Я в молчании смотрела на это существо.

А потом Воронье пугало сделал то, чего Линь Цюши никак от него не ожидал, — схватился

рукой за шляпу на своей голове и попытался её снять.

Но шляпа, казалось, приклеилась намертво. Линь Цюши услышал звук разрываемой ткани… Воронье пугало всё-таки оторвал шляпу со своей головы вместе с кожей.

Даже от взгляда на происходящее ощущалась боль, Линь Цюши почувствовал себя дурно.

Жуань Наньчжу мягко сжал его запястье, чтобы помочь немного утихомирить эмоции.

Линь Цюши хотел сказать, что он в порядке, но побоялся издать лишний звук, поэтому просто промолчал.

Воронье пугало, с мясом оторвав шляпу от головы, протянул убор девушке.

Лю Я едва ли не торжественно приняла запачканную кровью шляпу, дотронулась до неё почти с нежностью, а потом водрузила себе на голову.

Далее с её телом начали происходить жуткие изменения.

Белая кожа пожелтела и огрубела, затем стала опадать лоскутами, но под ней показалась вовсе не человеческая плоть, а солома. Руки и ноги потеряли гибкость, стали прямыми и жёсткими, а черты лица вместо объёмных превратились в плоские… Попросту говоря, Лю Я приняла облик Вороньего пугала.

Вместе с тем первое Пугало издал пронзительный вскрик, из его рта вылетела огромная чёрная птица… Сказать по правде, Линь Цюши впервые видел соломенное чучело с разинутым ртом.

Чучело вдруг загорелось, пламя охватило всё его тело, и очень скоро Воронье пугало превратился в кучку дымящегося пепла. А кружившиеся над ним вороны теперь перелетели к Лю Я — видимо, нашли себе нового хозяина.

Лю Я уже полностью обернулась Вороньим пугалом, даже её одежда лопнула и свалилась, не выдержав изменений, произошедших с телом. «Она» разинула рот, позволяя птице, которая вылетела из пасти Вороньего пугала, забраться туда, потом поправила шляпу на голове, издала жутковатый смешок и… принялась руками подбирать с земли ещё не остывший пепел.

Линь Цюши своими глазами увидел, как только что «родившийся» Воронье пугало запихал пепел с земли прямо себе в рот и постепенно проглотил.

Зрелище это, безусловно, повергало в ужас и омерзение, но Линь Цюши обратил внимание кое на что другое… Он отчётливо видел, как в горстке пепла мелькнуло что-то металлическое. Линь Цюши не хотел бы в это верить, но факт не вызывал сомнений — металлический предмет, увиденный им, был не чем иным как… Верно, ключом от двери из этого мира.

Ключ находился прямо внутри Вороньего пугала.

С той же секунды Линь Цюши и Жуань Наньчжу погрузились в тяжёлое задумчивое молчание.

Лю Я сожрала пепел своего предшественника, изобразила довольное выражение «лица», развернулась и исчезла в густом тумане. Глядя ей вслед, мужчины не проронили ни звука, лишь направились в противоположном направлении. И только снова оказавшись в посёлке, они наконец смогли выдохнуть, просто выдохнуть.

Жуань Наньчжу спросил с необычайно серьёзным лицом:

— Ты видел?

Линь Цюши отозвался:

— Видел.

— Такой длинный…

— Что?

Жуань Наньчжу посмеялся, но не ответил.

В его смешке Линь Цюши уловил издевательские нотки и наконец понял, что Жуань Наньчжу имел в виду, точнее, какую часть тела он назвал «таким длинным». Его лицо дёрнулось, как от судороги.

— Ты настолько внимательно его изучил?

— Вообще-то я не собирался, — ответил Жуань Наньчжу. — Но кто виноват, что у меня такое хорошее зрение.

— Тебя это травмировало?

— Не то чтобы.

Прекрасно. Просто замечательно. Посредством слежки они, как настоящие извращенцы, наконец определили, что Воронье пугало — мужчина. Да ещё мужчина с весьма стандартным и даже несколько большим размером. Результат и впрямь впечатляющий… Такие пессимистичные мысли посетили Линь Цюши.

— Как видно, Воронье пугало, в которое они превращаются, имеет определённую форму, — отшутившись, Жуань Наньчжу заговорил серьёзно. — Я думаю, что шляпа на его голове — это и есть способ наследования формы.

— И как нам быть с ключом?

— Два пути. Первый — мы убиваем Воронье пугало и вырезаем ключ из его живота.

— Лучше я выберу второй путь. — Линь Цюши совсем не считал, что собственных сил им хватит, чтобы убить тварь. Даже учитывая, что с ним Жуань Наньчжу, задача всё равно выглядела невыполнимой.

— Тогда второй путь. Дождаться следующего наследования и действовать.

Линь Цюши погрузился в раздумья.

— Рискну предположить, что шляпа для него имеет очень важное значение. Поэтому нужно вмешаться именно тогда, когда предшественник снимет её с головы. Чтобы прервать процесс, — прибавил Жуань Наньчжу.

— Логично.

Логично-то логично, но вот как именно прервать процесс — та ещё задачка. К тому же, что ещё более неприятно, в случае провала они наверняка на месте превратятся в хладные трупы. Всё-таки Воронье пугало совсем не казался милым персонажем с покладистым характером.

— Нам вовсе не обязательно действовать только вдвоём, — сказал Жуань Наньчжу. — Подсказка важна, но жизнь важнее. Мы можем рассказать обо всём остальным и сработать командой.

Линь Цюши это предложение показалось очень разумным, всё-таки чем больше народу, тем они сильнее, тем больше найдётся способов одолеть тварь. Но оставался только один вопрос: что делать, если они не согласятся?

— Не согласятся… — На лице Жуань Наньчжу появилась недобрая ухмылка. — А не согласятся, так пусть дожидаются смерти. — Он усмехнулся и посмотрел на Линь Цюши, на полном серьёзе говоря: — Я тебе обещаю, что они умрут раньше нас.

И Линь Цюши почувствовал, что Жуань Наньчжу действительно не шутит.

Они пробегали весь день и оба утомились, поэтому решили вернуться в гостиницу отдохнуть.

Проходя через площадь, Линь Цюши заметил, что на доске, с которой он вчера сорвал объявления, опять появились те же листы, только на этот раз на один больше.

На новой фотографии он сразу узнал девочку, которую старуха силой запихала в деревянный ящик.

— Мне всё время кажется, что мы как будто вестники несчастья, — невзначай бросил Линь Цюши. — Все дети, которые с нами общаются, погибают.

Жуань Наньчжу на это ответил:

— Вполне возможно, что так и есть.

— Хм? В смысле?

— В том смысле, что на самом деле мы и есть помощники Вороньего пугала, которые не только сами в него превращаются, но и помогают ему искать детей.

Линь Цюши:

— …

Ему показалось, что это не так уж далеко от истины.

Вот только в то же время Линь Цюши чувствовал, будто о чём-то забыл и не мог вспомнить так сразу. Он поджал губы и задумчиво нахмурился.

— Что такое? — спросил Жуань Наньчжу.

— Мне кажется, я упустил какую-то деталь.

Ощущение было очень странным: мозг отказывался давать ответ, но интуиция всё время подсказывала — он забыл что-то важное.

— Не торопись, подумай как следует.

Линь Цюши кивнул.

Они вернулись в гостиницу и немного перекусили.

Линь Цюши думал, что Жуань Наньчжу сразу обо всём расскажет остальным, но тот не поднял этой темы за ужином.

Уже в комнате он доходчиво объяснил:

— Скажем им, когда точно определим время нападения. Всё-таки кто-то из этих людей ещё станет следующей тварью, так что лучше пока не выдавать наш план.

— И то верно.

Линь Цюши сидел у окна и разглядывал вид снаружи, когда его вдруг осенило:

— Я вспомнил!

— О чём?

— Я вспомнил, что упустил… Помнишь, я говорил, что несколько раз видел Воронье пугало?

Жуань Наньчжу кивнул, и Линь Цюши продолжил:

— Но тот, кого я видел, ни разу не появился в шляпе!

Жуань Наньчжу нахмурился.

Сам не веря в то, что говорит, Линь Цюши спросил:

— Выходит… в посёлке на самом деле два Вороньих пугала?

Взгляд Жуань Наньчжу потяжелел, даже голос сделался ниже:

— Вероятность очень велика.

Если это на самом деле так, проблема становится ещё более серьёзной.

Заметки от автора: Судя по комментариям, у всех вас разные понятия о том, что страшно, а что нет. Кому-то эта дверь кажется просто кошмаром, кто-то вообще не испугался. Наверное, это и называется «спор между сладким и солёным» (прим.пер. По-нашему — на вкус и цвет все фломастеры разные).

http://tl.rulate.ru/book/77216/2728445